

— Есть кто? Ты там?

— Эй, ты там?

— Ну же, отзовись!

Детский голосок звенел без умолку, сочась чистым, неприкрытым злом. С каждым мгновением удары становились всё яростнее, дверь ходила ходуном — казалось, ещё секунда, и хлипкая преграда разлетится в щепки.

— И правда нет никого? — злорадно хихикнул ребёнок. С обратной стороны двери раздался мерзкий, влажный шлепок, будто к дереву прижалось что-то склизкое. — Ну-ка, дай погляжу, здесь ты или нет...

Цзин У проснулся в ту самую секунду, когда за дверью раздались первые странные звуки.

Годы выживания выработали в нём звериное чутьё — на любую опасность он реагировал инстинктивно.

Сбросив обувь и оставив лишь носки, он бесшумно подкрался к выходу. Присев на корточки, Цзин У прижал объектив камеры смартфона прямо к дверному глазку и нажал на спуск.

Вспышка безжалостно резанула тьму.

— А-а-а! — взвыла тварь.

Она как раз прильнула к глазку с той стороны, карауля жертву, и внезапный сноп яркого света ослепил её. Чудище с испуганным визгом сорвалось с двери и шмякнулось на пол.

Цзин У мгновенно отдернул руку, но успел сделать ещё один кадр. Его реакция, отточенная в смертельных переделках, не подвела: палец сработал быстрее мысли. Он быстро убрал телефон и принялся разглядывать получившиеся снимки.

На экране действительно красовалось порождение кошмаров. Ростом оно было не выше пятилетнего ребёнка, но его конечности были вывернуты под неестественными углами. Раскорячившись на дверном полотне, существо походило на гигантского паука.

Кроваво-красного паука с человеческой головой.

"Да этот малыш явно недоедает, чистая дистрофия, — в темноте лицо Цзин У озарилось искренним, почти отеческим состраданием. — Ничего, вот оформлю его в штат и живо

откормлю до румяных щёк".

Отстегнув рюкзак, Цзин У достал плотные чёрные кожаные перчатки. Натянул их на ладони и уверенно, без тени страха, распахнул дверь.

Только теперь, столкнувшись с монстром лицом к лицу, он в полной мере осознал, насколько жутко выглядел этот Мальчик-паук.

Его руки и ноги были вывернуты назад, суставы торчали наружу, напоминая лапы какого-то хищного насекомого. Пальцы намертво впились в штукатурку. Каждое движение, дикий оскал — всё выдавало в нём существо, окончательно потерявшее человеческий облик и превратившееся в дикого зверя.

«Декором», о котором кричал мелкий пакостник, оказались размазанные по стенам, полу и потолку кровавые отпечатки ладоней и ступней. Ветхий, запущенный коридор теперь выглядел как скотобойня — атмосфера ужаса пробирала до костей.

Цзин У сжал кулаки.

— Дизайн, конечно, сногсшибательный, — процедил он, едва сдерживая ярость. — Но больше так не делай.

Разве с таким кошмаром на стенах хоть один нормальный постоялец заселится в отель?

Цзин У смерил взглядом затаившегося напротив паука-переростка.

— Ну что, малец? — ласково спросил он. — Давай-ка дядя покажет тебе, что такое суровая школа жизни.

Монстр, чьи глаза всё ещё слезились от недавней вспышки, расшвирился окончательно. Оскалив пасть, полную острых игл, он с диким визгом ринулся на человека.

— Шаг первый: исправим осанку, — Цзин У доброжелательно улыбнулся, словно смотрел на расшалившегося племянника. — Мои сотрудники должны выглядеть опрятно.

Вместо того чтобы отступить, он сделал широкий шаг навстречу опасности. Его движения были точными и молниеносными: увернувшись от прямого броска, Цзин У железной хваткой перехватил тонкие ручонки твари и выкрутил их за спину.

— А-а-а! Больно! — взывала тварь.

До этого её конечности были дико вывернуты назад, позволяя бегать по стенам на манер членистоногого. Цзин У жёстко прижал монстра коленом к полу, уперев его в живот, и резко рванул плечевые суставы на себя. Хруст суставов эхом разнёсся по коридору — вывернутые кости с сухим щелчком встали на свои законные места.

Призрак зарыдал навзрыд, из его пустых глазниц тонкими струйками потекли кровавые слёзы.

Цзин У легонько похлопал пакостника по мертвенно-бледной щеке:

— Тихо, тихо, не реви. Горькое лекарство всегда на пользу. Твой новый босс желает тебе только добра.

Малец яростно защёлкал зубами, пытаясь оттяпать обидчику палец. Недолго думая, Цзин У перевернул его лицом вниз, уложил поперёк колен и от души отшлёпал.

— Шаг второй: гигиенические процедуры. Лицо компании должно быть чистым и презентабельным!

С каждым увесистым шлепком, звонко разносившимся по коридору, багровая грязь на одежонке призрака бледнела. Кровавые пятна растворялись буквально на глазах, пока его лохмотья не приобрели приличный белый цвет.

Эта багровая жижа была не просто засохшей кровью. Она соткалась из чистой злобы и концентрированного проклятия, подпитывая призрака силой. Выражаясь игровым языком, Цзин У методично сбивал ему шкалу здоровья.

Теперь, растеряв весь свой ресурс, грозный монстр превратился в жалкого, потрёпанного Мальчика-паука.

— Уа-а-а-а!

Рёв обделённого вниманием духа заполнил всё здание. С каждым вздохом плач становился всё более ритмичным, напоминая какую-то жуткую, потустороннюю мелодию.

Бум, бум, бум...

Знакомый глухой стук раздался совсем близко. Цзин У, ожидавший подвоха, резко выбросил руку вперёд и перехватил летящий в него снаряд. Ладонь мгновенно испачкалась во влажной, липкой жиже.

Скосив глаза, он разглядел зажатый в руке предмет — это был Кожаный мяч-голова. Из прорех в ободранной коже сочилась тёмная кровь, сквозь которую проглядывали пряди чёрных волос

и лоскуты мертвенно-бледной кожи.

Из темноты вынырнула Обезглавленная сестра. Вцепившись тонкими пальчиками в край его пиджака, она пролепетала тихим, жалобным голоском:

— Дяденька, мне же больно...

Голосок звучал нежно, да и сама Обезглавленная сестра выглядела бы очаровательно, если бы её голова не была полностью отделена от шеи.

Симпатичное личико наполовину ушло внутрь того самого Кожаного мяча-головы. Жалобный упрек прозвучал настолько жутко, что даже зарёванный мелкий затих, лишь изредка шмыгая носом.

— Ну-ну, давай дядя вытрет тебе личико, — ласково произнёс Цзин У и без лишних церемоний принялся остервенело тереть Кожаным мячом-головой о белую одежку притихшего пацана, используя её как ветошь.

Мальчик-паук недовольно захныкал, но даже не попытался вырваться, что навело Цзин У на определённые выводы об иерархии сил в этой мертвецкой семейке.

Обезглавленная сестра нахмурилась, но Цзин У тут же пошёл в атаку, перехватив инициативу:

— Твой братец уверял, что ремонт закончен и я могу принимать работу. Ну и где здесь обещанный порядок? Сама погляди на эти стены! Разве это красиво?

Голова в его руках завращала глазами, переводя взгляд со стены на брата. Милое личико исказилось от замешательства.

— Если не приберётесь, дядя заберёт твою игрушку себе, — с дружелюбной улыбкой предупредил Цзин У. В одной руке он сжимал Кожаный мяч-голову, а другой мягко придерживал затылок лысеющего пацана. — Ну так что выберешь? Свою голову или братишку?

Обезглавленная сестра насупилась ещё сильнее.

— Без головы я не могу, — прошептала она.

Младший снова залился слезами.

Он выглядел лет на пять-шесть, но говорить не умел — лишь выражал эмоции утробным воем, понятным одной только сестре.

— Но и без брата мне нельзя... — добавила Обезглавленная сестра.

Обезглавленная сестра оказалась перед неразрешимой задачей, не зная, какую чашу весов выбрать.

— Подумай хорошенько, — ласково пропел Цзин У и принялся легонько подбрасывать Кожаный мяч-голову одной рукой, а другой дружески похлопывать пацана по макушке.

Эти безобидные на первый взгляд жесты действовали на призраков разрушительно: мальчишка бледнел на глазах, а с лица девочки стремительно сходил багровый налёт.

Боковым зрением Цзин У заметил, что кабина лифта бесшумно поднялась на второй этаж. Двери начали ритмично хлопать — закроются, приоткроются, снова закроются. Это походило на издевательские аплодисменты или немой призыв: «Давай! Врежь им! Убей их!»

Поддавшись ли этому подстрекательству или просто отчаявшись, Обезглавленная сестра налила глаза кровью. Оскалив пасть, она попыталась цапнуть Цзин У за руку, державшую мяч. Однако тот среагировал мгновенно: ловким движением развернул голову девочки в воздухе, и её зубы с глухим чавканьем вонзились прямо в макушку собственного брата.

— Уа-а-а-а! — взвыл пацан от нестерпимой боли, когда из его прокушенного скальпа заструилась густая чёрная жижа.

— Ну надо же! Как тебе не стыдно обижать младшего? — всплеснул руками Цзин У.

Он попытался разнять драчунов и резко потянул голову Обезглавленной сестры вверх, но та намертво вцепилась зубами. Вместе с ней оторвался приличный кусок кожи с волосами бедного мальчишки.

Мёртвая плоть давно лишилась эластичности, а редкие волосенки и так держались на честном слове. В результате этого маневра на макушке несчастного призрака образовалась зияющая проплешина.

— Батюшки! — театрально ахнул Цзин У. — Ты же его совсем облысила! Как он теперь себе невесту найдёт?!

Это стало последней каплей. Оскорблённый в лучших чувствах мальчишка с яростным визгом бросился на сестру.

Цзин У услужливо разжал пальцы. Усевшись поудобнее с оторванной головой Обезглавленной сестры под мышкой, он принялся с удовольствием наблюдать за начавшейся потасовкой.

Идиллию прервал донёсшийся с улицы зычный крик:

— Эгей! Есть тут кто-нибудь?! Впустите переждать непогоду!

Цзин У изумлённо моргнул. Неужели посреди ночи к нему пожаловали настоящие живые люди?

Высунувшись в окно коридора, он сквозь плотную стену ливня разглядел припаркованную у входа машину. Это был мощный чёрный внедорожник. Фары заливали спящую улицу ярким светом, водительская дверь была распахнута настежь. Какой-то силуэт отчаянно махал руками, пытаясь привлечь внимание обитателей тёмного здания.

Но как они поняли, что внутри кто-то есть? В гостинице ведь не горело ни единого окна.

Внезапная догадка осенила его. Достав карту, Цзин У увидел, что значок отеля «Рай» окрасился в яркие цвета, а статус сменился с «Ожидает активации» на «Активировано».

"Значит, работающий отель действительно привлекает живых клиентов?"

Цзин У, чей бюджет пел такие романсы, что даже призракам становилось его жалко, почувствовал, как сердце забилось чаще. Неужели он наконец-то заработает реальные деньги?

Смартфон в его руке коротко завибрировал, оповещая о новом уведомлении от приложения:

[Обнаружены новые постояльцы!]

[Окажите тёплый приём вашим первым гостям и сделайте всё, чтобы они благополучно пережили эту ночь!]

Цзин У предвкушающе потёр ладони.

Да это же не просто гости, это его личные боги богатства снизошли с небес!

Безопасная ночь? Пф-ф, легко! Он костями ляжет, но сделает так, чтобы эти бедолаги даже не заподозрили, в какое чертовски странное место их занесло.

Засунув голову Обезглавленной сестры поглубже в рюкзак, Цзин У закинул его на плечо и зашагал к лифту.

Проходя мимо катающегося по полу клубка из рук и ног, он легонько шлёпнул по рюкзаку и бросил сестре:

— К моему возвращению чтобы все эти кровавые художества со стен были смыты. Иначе голову свою больше не увидишь.

Обезглавленная сестра, отбиваясь от беснующегося брата одной рукой и мертвой хваткой вцепившись ему в ухо другой, глухо буркнула:

— Ладно!

Цзин У довольно кивнул:

— Какая трогательная семейная идиллия.

За его спиной продолжалась яростная потасовка. Обезглавленная сестра, лишившись нормального восприятия, то и дело промахивалась, а вправленные суставы брата ещё не успели до конца прижиться, лишив его былой ловкости.

Они мутузили друг друга чисто из упрямства, регулярно с глухим стуком врезаясь в облупившиеся стены.

Цзин У прекрасно понимал, что процесс «реконструкции» здания сегодня затянется. Впрочем, спешить ему было некуда. Если второй этаж пока не готов принимать гостей, у него в запасе оставались ещё третий, четвертый, пятый, шестой и седьмой.

Цзин У подошёл к лифту.

Шахта, только что азартно хлопавшая дверями, мгновенно притихла. Осознав, какая незавидная участь постигла местных буянов, механизм преобразился до неузнаваемости.

Кнопки панели управления окрасились в нежно-розовый цвет и кокетливо замигали, словно огромные анимешные глазки. Не хватало только подписи на экране: «Я хорошая, не бейте меня».

Перешагнув порог кабины, Цзин У с удивлением обнаружил, что зеркало внутри услужливо наложило на его отражение бьюти-фильтр, сделав его черты лица безупречными.

— Кожу слишком замылило, — придирчиво заметил он.

Зеркальная поверхность тут же скорректировала настройки: контраст углубился, тени легли мягче, и теперь Цзин У выглядел так, словно только что сошёл с обложки престижного глянцевого журнала.

— А ты следишь за трендами, — похвалил он.

На табло над кнопками тут же высветился весёлый смайлик.

— Ого! — искренне удивился парень.

Надо же, лифт действительно умел общаться смайликами. Определённо, эта деталь ему нравилась.

Тем временем на улице, под неистовыми порывами бури, у крыльца замер внедорожник. Сидящий на переднем пассажирском сиденье мужчина быстро пробежался глазами по экрану ноутбука, раздавая указания коллегам:

— Согласно сводкам, после череды странных инцидентов этот курорт забросили почти на десять лет. Но сегодня права на него приобрёл какой-то парень.

— Личность его мы проверили: самый обычный обыватель. Похоже, просто решил заняться бизнесом по незнанию. Но учтите, аномальная зона отеля крайне нестабильна и опасна. Ведите себя естественно, не сболтните лишнего.

С заднего сиденья высунулся парень с умопомрачительным афро. Позволяя хлещущим потокам воды смывать мыльную пену с головы, он недовольно проворчал:

— Ну и ночка. Выдернули прямо из душа посреди ночи, я даже голову домыть не успел!

Рядом с ним сидела длинноволосая девушка в очках. Она сосредоточенно изучала мерцающие перед ней полупрозрачные проекции, и её лицо с каждой секундой становилось всё бледнее.

— Здесь творится суший кошмар. Аномальная активность зашкаливает, количество паранормальных объектов превышает все допустимые нормы. Будьте предельно осторожны.

Вторая девушка, с короткой стрижкой, задумчиво прищурилась:

— Не думаю, что человек, способный выкупить недвижимость в эпицентре подобной чертовщины, может быть самым обычным.

Мужчина на переднем сиденье на мгновение задумался, а затем кивнул:

— В твоих словах есть смысл.

В этот момент тяжёлые дубовые двери отеля со скрипом распахнулись.

Вспыхнула старая неоновая вывеска, расцветив пелену дождя яркими огнями всех цветов радуги.

На порог вышел сияющий радушной улыбкой молодой человек. Широко разведя руки в приветственном жесте, он громко крикнул:

— Добро пожаловать! Рады видеть первых гостей!

Сквозь неоновое марево и плотную завесу ливня обе стороны смотрели друг на друга, объединённые одной-единственной, общей на всех мыслью:

«Главное — не дать им заметить, какое безумие здесь творится!»

<http://bllate.org/book/20146/2105985>